

"Кашель..." Чу Куангрэн едва не выплюнул наполовину проглоченный рис, когда Хуэй Синь высказал это предположение.

Что теперь?

Опять кто-то хочет поговорить с ним о буддизме?

В прошлый раз, когда такое случилось с У Е, он чуть не сошел с ума, хотя в итоге все закончилось благополучно, и У Е действительно улучшил свои буддийские навыки.

Однако кто знал, повезёт ли Чу Куангрэну в этот раз?

Хотя Чу Куангрэн и обладал Ореолом Счастья, он все же не решался на необдуманные действия.

Как бы ему ни везло, он не мог допустить, чтобы человек довел себя до безумия.

"Учитель, вы один из самых известных монахов, мало кто может соперничать с вами в буддизме. Как я могу вступить с вами в спарринг?"

"Брат, ты слишком скромн. У Е рассказал мне все. Но до сих пор я так и не понял всех тонкостей того мудрого учения, которым ты с ним поделился. Боюсь, что именно я не смогу соперничать с твоими познаниями в буддизме". Хуэй Синь горько рассмеялся.

Хуэй Синю было искренне стыдно.

Будучи настоятелем монастыря и выдающимся монахом своего поколения, Хуэй Синь, несмотря на долгие годы изучения буддийского учения, уступил юноше.

Хуэй Синь чувствовал себя неловко перед таким напоминанием.

Однако эта встреча открывала перед ним новые возможности.

Как и У Е, Хуэй Синь уже много лет находился в одном и том же буддийском царстве. Ему просто нужен был наставник, который наставил бы его на путь истинный.

Таким наставником мог стать только тот, чья буддийская культура была выше его. К сожалению, даже мудрецы Храма Грома едва ли могли превзойти его уровень культивации, не говоря уже о других членах храма.

Появление Чу Куангрэна дало Хуэй Синю проблеск надежды. Когда У Е перечитал строки

буддийского учения, которые Чу Куангрэн передал Хуэй Синю, тот почувствовал, что узкое место в буддизме, существовавшее долгие годы, наконец-то пошатнулось!

Именно поэтому Хуэй Синь пригласил Чу Куангрэна в храм. Он надеялся, что в процессе спарринга Хуэй Синь сможет преодолеть это "узкое место".

"Надеюсь, ты не откажешься поделиться со мной своими методами".

Хуэй Синь посмотрел на Чу Куангрэна с искренностью.

С другой стороны, Чу Куангрэн почувствовал головную боль.

Если бы Чу Куангрэн был действительно хорошо знаком с путями Будды, он бы не возражал против спарринга с Хуэй Синем, но, к сожалению, Чу Куангрэн был совсем не знаком.

С буддийским учением Чу Куангрэн был знаком лишь по разрозненным известным стихам, которые он слышал то тут, то там в прошлых жизнях. Кто знал, насколько это может быть полезно?

Возможно, ему и удалось бы прочесть несколько древних буддийских стихотворений перед людьми, не слишком хорошо знакомыми с буддийским учением. Однако просветить высокочтимого монаха - совсем другое дело.

"Если вы удовлетворите мою просьбу, то вся библиотека писаний и все ее древние архивы будут открыты для вашего ознакомления".

Как раз в тот момент, когда Чу Куангрэн собирался отклонить просьбу Хуэй Синя, Хуэй Синь неожиданно сделал другое предложение.

У окружающих монахов сразу же отпали челюсти.

В библиотеке писаний храма Грома хранилось множество ценных записей буддийских учений и архивов техник, относящихся к глубокой древности.

Никто не ожидал, что ради поединка с Чу Куангрэном Хуэй Синь готов пойти на такую большую жертву.

Чу Куангрэн тут же отменил свое намерение отказаться, его глаза загорелись, и он обдумал предложение.

Библиотека писаний?

Хотя Чу Куангрэн не интересовался буддийскими писаниями, он чувствовал, что буддийские техники будут ему очень полезны.

В конце концов, он обладал неполной формой даосского физического тела Трансцендентной Коалесценции. Если довести это тело до конца, то оно станет высшим даосским телом, превосходящим даже Изысканное Сердце Меча с Девятью Отверстиями и Непогрешимое Мучительное Тело!

Завершенное даосское тело принесло бы ему мириады преимуществ.

Для достижения этой цели Чу Куангрэну необходимо было накопить большое количество техник, чтобы еще больше расширить свои познания в Дао.

К этому времени Чу Куангрэн изучил множество техник. Только в Секте Дхармы Чу Куангрэн овладел более чем восемью тысячами техник.

Однако Чу Куангрэну еще предстояло пройти дальнейший путь, если он хотел завершить Даосское телосложение Трансцендентной Коалесценции. Возможность свободно погрузиться в море буддийских техник, которые могла предложить библиотека писаний, была редкой возможностью.

"Я готов обсудить с вами учение, учитель. Но я не уверен, что смогу быть вам полезен", - честно ответил Чу Куангрэн.

"Нет проблем. Независимо от того, будет ли этот сеанс обмена опытом успешным или нет, библиотека писаний все равно будет открыта для вас", - весело ответил мастер Хуэй Синь.

"Очень хорошо, тогда давайте начнем".

"Пожалуйста, следуйте за мной, брат Чу".

Хуэй Синь провел Чу Куангрэна в большой зал.

Внутри зала стоял ряд величественных статуй Будды.

Перед статуями стояли два зафу.

Чу Куангрэн и Хуэй Синь заняли свои места и начали обмениваться знаниями. Вскоре новость об их поединке разнеслась по всему Храму Грома.

Многие монахи, услышав, что настоятель собирается обмениваться знаниями с Чу Куангрэном,

пришли посмотреть. Даже мудрецы были удивлены.

В небольшом молельном зале в глубине храма Грома сидело несколько старых монахов.

Несколько старых монахов сидели в позе медитации. Один из них вдруг открыл глаза и взволнованно сказал: "Интересно, Хуэй Синь теперь обменивается с Чу Куангреном путями Будды. Интересно, насколько высок уровень буддизма Чу Куангрена?"

"Пойдемте посмотрим".

"Он определенно полон сюрпризов. Золотая статуя Будды на Поле Древней Битвы была достаточным доказательством того, что уровень буддийской культуры Чу Куангрена очень высок".

После этого они отправили свои духовные мысли за пределы маленького зала поклонения.

В этот момент.

В большом зале.

Чу Куангрэн и Хуэй Синь сидели на зафусах.

"После тебя, брат".

"Хм..."

Чу Куангрэн посмотрел вперед и спросил: "Что для тебя значит Будда?"

"Освобождать всех живых существ от мучений и творить добро - вот что значит жить по пути Будды".

"Хм, это разумный ответ".

Чу Куангрэн тихо ответил.

"Если позволите спросить, брат, что для вас значит Будда?"

Хуэй Синь посмотрел на Чу Куангрена и торжественно спросил.

"Я - Будда!"

Одни только эти слова, словно гром, прогремели в ушах монахов, и лица мудрецов Храма Грома резко изменились.

"Нелепость!"

"Он - Будда? Он хоть уважает Будду?"

"А я-то думал, что этот ублюдок обладает какими-то проницательными знаниями о нашем учении. Кто бы мог подумать, что он станет произносить такие бесстыдные замечания?"

Монахи и мудрецы Храма Грома были в ужасе от того, что Чу Куангрена назвал себя Буддой. Вскоре их реакция переросла в гнев.

Для них это высказывание Чу Куангрена было огромным оскорблением Будды!

Такое высказывание должно было вызвать гнев окружающих!

"Брат Чу, что ты имеешь в виду?!"

сурово сказал Хуэй Синь.

Было видно, что его разозлило высказывание Чу Куангрена.

"Я - Будда!"

"Вернее... Каждое живое существо - Будда! Будда живет внутри нас. Это не то, что мы ищем во внешнем мире. Признание Будды внутри себя - это путь к истинному буддизму..."

Как только Чу Куангрена начал объяснять, все присутствующие погрузились в глубокое раздумье. Даже мудрецы Храма Грома почувствовали, как в их умах наступила ясность.

Тело Хуэй Синя дрогнуло, и буддийский свет на его теле начал разгораться, вознося его в состояние просветления.

В чем заключался путь Будды?

Будда не был физическим присутствием.

Будда - это образ жизни.

Каждое живое существо обладает чертами Будды, живущими в нем. Признать и понять эти черты - значит стать Буддой. Поэтому каждое живое существо было Буддой. Путь Будды существовал во всем!

Буддийский свет Хуэй Синя засиял ещё ярче.

Только через некоторое время он постепенно открыл глаза, встал и поклонился Чу Куангрелу.
"Спасибо, что указал мне путь, брат".

"Вы слишком хвалите меня, учитель. Не желаете ли продолжить?"

"Твоя высокая буддийская культивация достойна восхищения. Я получил больше, чем можно было бы ожидать от одной линии мудрости. Нет необходимости продолжать".

тихо сказал Хуэй Синь.

Чу Куангрел был в замешательстве.

Неужели это всё? Неужели все так просто?

"А как насчет библиотеки писаний...?"

"Будьте уверены. С сегодняшнего дня все писания, хранящиеся в библиотеке, будут доступны тебе, брат. Ты можешь читать их по своему усмотрению".

"Хорошо."

Чу Куангрел удовлетворенно кивнул.

Чу Куангрел не ожидал, что обмен пройдет так гладко. Хуэй Синь получил все необходимые для просветления знания из одного предложения; вот уж действительно Мастер.

<http://tl.rulate.ru/book/68089/3375430>